

ВВЕДЕНИЕ

Об истории христианства писать нелегко. Как, собственно, и об истории других мировых религий — ислама, буддизма — или же об истории таких влиятельных доктрин, как конфуцианство, индуизм, иудаизм или синтоизм. Эти религии и этические вероучения стали определяющими маркерами христианской, исламской, буддистской и прочих цивилизаций.

Изложить в одной книге все аспекты истории христианства, конечно, невозможно, тем более что автор не является богословом. Однако история религии — это не только ее внутренняя эволюция или доктринальные вопросы. Вероучения возникают и развиваются в определенном историческом, политическом и социальном контекстах. Они и сами изменяют общество, и одновременно вынужденно реагируют на перемены в этом обществе.

И понятно, что далеко не всегда религия способна быстро и адекватно реагировать на такие перемены. Религиозная доктрина по своей природе консервативна, и ее догматы являются именно тем, что дает ей некую целостность и стабильность. Смена на священных престолах многочисленных пап, патриархов, епископов обычно не приводит к таким бурным потрясениям, как смена монархов, президентов или лидеров политических партий.

И тем не менее в определенные исторические моменты изменения религиозной доктрины вносили существенные коррективы в местный политикум, вплоть

до религиозных расколов и масштабных военных конфликтов. В качестве примеров можно привести Великую схизму XI века или Реформацию XVI века. Первая стала причиной продолжительных конфликтов между западной и восточной ветвями христианства и возникновения впоследствии униатских проектов восстановления единства. Вторая, породившая Контрреформацию, толкнула Европу в пучину религиозных войн, продлившихся с перерывами 150 лет.

В домодерное¹ время от религиозных течений зависели характер и развитие политических партий и фракций, массовых народных движений и столкновений элит. Заплатила свою дань религиозным конфликтам и Украина. Выбор между разными ветвями христианства в XVI—XVIII веках стал причиной многочисленных войн, в основе которых были не только национальные, но и религиозные противоречия. В 1596 году у нас возникает своя уния, и одновременно православие выходит из продолжительного упадка. Российская империя в ответ превращает официальное православие в элемент идеологической машины и разворачивает борьбу против унии. Падение империи приводит к возрождению украинского православия, но советский режим безжалостно расправляется с этим движением. Российская православная церковь ставится под строгий контроль партии и органов госбезопасности. В новой путинской России церковь снова станет рупором государственной политики «духовных скреп» и вмешательства во внутренние дела соседей.

¹ Домодерное время — период существования традиционных обществ до модернизации и индустриализма XVIII—XIX вв. Относительно XVII в. часто употребляют термин «ранний модерн». (Здесь и далее примеч. авт.)

В независимой уже стране украинское православие будет искать свое место, пытаясь достичь некоего единства после череды расколов. Общественные дискуссии по поводу получения Томоса об автокефалии показали, что и в XXI веке конфессиональные вопросы вполне могут будоражить широкую общественность у нас в стране.

Нужно понимать, что христианство — это и религиозная доктрина, и социальный институт (церковь) с собственной иерархией, и некие весьма значительные материальные ресурсы, и воплощение идей в мире культуры и искусства, и светские общественно-политические течения, да и обыденная жизнь миллиардов верующих. И все это происходило и происходит в очень пестром поликонфессиональном мире.

В эпоху Возрождения и Просвещения заметным явлением становится атеизм, который часто сводится к огульному отрицанию религиозной веры, когда отмечается сама система ценностей и этика христианства, а они, пусть не всегда рациональные, тем не менее несут и существенный заряд гуманизма. В истории христианства встречались и фанатики, охотившиеся на ведьм, и праведники, святость которых можно считать не узкоконфессиональной, но общечеловеческой.

Можно утверждать, что приблизительно треть жителей нашей планеты статистически подпадает под общее определение «христиане». Это определение принимается во внимание, когда речь идет о почти полном преобладании религии, опирающейся на евангелия, то есть «благие вести» о жизни, смерти и воскрешении Иисуса Христа. Однако некоторые книги Ветхого Завета (Пятикнижие Моисеево) являются священными текстами

и для иудаистов, в пределах вероучения которых они и возникли.

К числу христиан принадлежит и бóльшая часть украинцев. Со времен крещения Руси Владимиром Святославовичем в 988—989 годах и принятия им христианства восточного обряда как государственной религии наша страна принадлежит к числу христианских, и именно Владимирово крещение сделало нас частью европейской цивилизации.

Украина — страна многоконфессиональная. У нас есть и церкви, и костелы, и мечети, и кирхи, и синагоги. Но украинцы являются «титulyным этносом», давшим название сначала стране, а потом государству. Христианство стало элементом нашей общей культурной традиции и обычаев, которые вводят человеческое существо в этот мир (крещение), благословляют его на близость с другим полом (бракосочетание) и провожают в потусторонний мир (погребение). Поэтому обычный украинец, если он придерживается традиций, проходит за свою жизнь как минимум три этих ритуала. Это касается православных, греко-католиков и католиков. В последние тридцать лет у нас в стране появилось множество последователей разных версий протестантизма. И поэтому, несмотря на все политические коллизии минувшего столетия и наличие разных течений в пределах одного вероучения, Украина в основном остается христианской.

Изложение истории христианства уместно начинать с истоков доктрины, которая сформировалась не в одночасье, а прошла долгий эволюционный путь. Образ и деяния Иисуса — отдельная исследовательская проблема религиоведения. Истоки христианства можно об-

наружить примерно за одно-два столетия до начала новой эры, а возможно, и раньше. Однако данный вопрос вызывает споры: это истоки христианства или же еще иудаизм?

Любой культурный человек понимает, что буддистская, христианская религии или, скажем, конфуцианство возникли в различных социальных, этнических и ментальных обстоятельствах, но в период, который немецкий философ Карл Ясперс назвал «осевым временем», их исток — это середина I тысячелетия до «христианской эры». Ислам появился тысячелетием позже, но ислам, христианство и иудаизм переплетены настолько тесно, что лишь политика, трагический опыт религиозных войн и радикальный фундаментализм разделяют сегодня эти авраамические религии.

Середина I тысячелетия до нашей эры была периодом, когда на значительных пространствах от Атлантики до Тихого океана существовали развитые государства с собственными традиционными верованиями, восходящими к догосударственному периоду. Межцивилизационные контакты медленно, но неуклонно переносили новые идеи или знакомили со старыми, но возникшими где-то далеко в чужих странах. Смена властителей, войны, восстания, а к тому же многочисленные юродивые, жрецы и иерархи местных культов, новые харизматические пророки-проповедники — все это неотъемлемые аспекты жизни той эпохи. Если читатель захочет глубже вникнуть в ту ментальную атмосферу, в которой сформировались сегодняшние мировые религии, ему стоит обратиться к прекрасному роману американского писателя Гора Видала «Сотворение мира» (1981).

Основной идеей тогдашних новых религий была концепция праведности, позволяющей достигнуть «спасения» или «искупления», дающей надежду всем страждущим на новую счастливую жизнь. В разных доктринах праведности можно достичь разными путями, но общая логика неизменна: определенный образ мыслей, поведение и ритуал проложат верующему путь в иную реальность, которая лучше существующей, или, как вариант, приблизят актуальную реальность к идеальной.

Вероятно, буддизм возник как альтернатива традиционной кастовой структуре индийского общества. Жестко детерминированные социальные роли и возможности (или невозможности), ограниченность социальной мобильности для многих были тем, что можно смело называть социальной обреченностью. Буддизм (в самом широком понимании) давал каждому шанс стать Буддой или же достичь просветления, освобождающего от житейского бремени. Пусть для этого порой требуется цепочка перерождений, результат многовековых усилий оправдывает себя. Географически буддизм охватил территорию от Северной Индии до Юго-Восточной Азии и степей Монголии, его распространение расширялось среди соседствующих либо этнически близких народов.

Ислам (тоже в самом широком его понимании), в начале своей экспансии охвативший Ближний Восток и Северную Африку, далее проник в Центральную Азию, достиг Индостана, затем Индонезии и Восточной Африки. Этот процесс растянулся на столетия. Ислам подразумевает общий закон для всех, соучастие в глобальной общине верующих — умме, имеет он также концепции спасения и райа; следует отметить по крайней мере изна-

чальное отсутствие расизма. Исламская цивилизация имеет свои пределы. Несмотря на современное распространение мусульманских общин в странах Запада, мы не можем говорить о глобальности ислама. Точно так же во многих странах существуют буддийские и конфуцианские общины, но их пока недостаточно, чтобы сдвинуть в этих странах весы конфессиональной принадлежности, изменив соотношение, существовавшее до глобализации рубежа XX—XXI веков.

Христианство же, хотя и зародилось в среде иудеев, сформировалось в условиях греко-латинского мира, в колыбели европейской культуры, преемницей которой является современная глобальная цивилизация — и как культурное явление, и как историческая эпоха.

Господство христиан на всех континентах на рубеже XIX—XX веков во многом было обусловлено двухтысячелетним влиянием религии на мировоззрение и мировосприятие людей. Но в то же время право на самоопределение народов, в том числе иноверцев, Лига Наций, ООН, то есть принципы и институции, разрушающие систему мирового господства христиан, были обоснованы и созданы самими же представителями христианской культуры. Современный мир политкорректности осуждает межрелигиозную и межнациональную рознь. Но при этом сегодня существуют и завтра будут существовать как нетерпимые христиане, так и те, кто столь же нетерпим и к ним, и к христианству в целом...

Христианство быстро перешагнуло границы Палестины, оказавшись на почве, совершенно отличной от страны-родоначальницы, среди людей с совершенно иным миропониманием. Дальнейшие процессы формирования

и развития культа, доктрины и институтов религии адаптировались к общественной ситуации позднеантичного мира, а затем воплотились в новые общества, сформировавшиеся под влиянием Великого переселения народов (раннесредневековые державы), позже — феодализма, и наконец — экспансии эпохи Крестовых походов.

Различия в понимании источников христианства стали причиной двух церковных расколов: Великой схизмы XI века (раскол единой церкви на католиков и православных) и Реформации XVI века (раскол католичества на католиков и протестантов). В то же время старые/новые формы вероисповедания породили новые социальные и политические модели. Можем вспомнить классический текст социолога Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»¹.

Историю христианства омрачают жесточайшие войны христиан между собой. Весьма прагматичные инициаторы этих религиозных баталий часто оправдывали их борьбой с раскольниками или с еретиками. Тридцатилетняя война 1618—1648 годов (между протестантами и католиками) уничтожила половину населения Центральной Европы. Результатом покорения язычников-пруссков в XI—XIII веках, оправданного буллой папы Иннокентия III о христианизации, стало полное исчезновение этого народа. Религиозные войны христиан терзали Украину с конца XVI до середины XVIII века — православные неоднократно восставали против католиков и наоборот.

¹ «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) — классическая работа Макса Вебера (1864—1920), в которой взлет капитализма как экономической модели объясняется, в частности, и доктринальными особенностями протестантизма.

Те, кто застал времена СССР, могут вспомнить отношение к религиям, бытовавшее тогда. Хрестоматийные высказывания об «опиуме для народа» отображали, скажем так, экстремалии и радикальные настроения советского тоталитаризма. Сначала православных священников репрессировали и уничтожали — тех, кто принадлежал к РПЦ, и к украинской церкви, и к другим течениям православия. В период Второй мировой войны РПЦ официально была приобщена к советским государственным институтам, поскольку критические экзистенциальные события войны пробуждали у людей желание обращаться за духовной поддержкой не к коммунистической партии, а к носителям вечных ценностей.

Церковь стала частью советской системы, и это открыло страницу ее истории, во многом не менее печальную, чем период репрессий. Церковь стала утрачивать свои моральные основы. Ее иерархи привыкли обслуживать политическую систему. Это, признаем, не было новостью в истории православия, поскольку до 1917 года РПЦ была казенным идеологическим ведомством, наподобие института политруков Советской Армии. Поэтому сейчас мало кто верит в «святость» РПЦ, являющейся частью политической системы Российской Федерации и точно так же отвечающей за «идеологическую работу».

Украинская (униатская) греко-католическая церковь, возникшая после Брестской унии 1596 года, сначала стала составляющей конфликта католицизма и православия, а затем, в силу уже других исторических обстоятельств, — народной украинской церковью. Она ярко развивалась в начале XX века, но в 1946 году была запрещена советской властью, сорок лет оставалась

подпольной, а после независимости успешно восстановила свои позиции.

Путь Украинской православной церкви имеет свои особенности (о чем мы напишем позже), что, с одной стороны, является историей, а с другой — современной реальностью, в которой разногласия нескольких церквей, возникшие после 1990 года, будем надеяться, завершились после Томоса об автокефалии 2019 года.

Жаль, что религиозные процессы становятся объектами манипуляций в процессах политических, но судьба национальных православных церквей предрешена церковной традицией: рано или поздно они получают автокефалию. Просто каждый конкретный случай требует определенных исторических обстоятельств. Украина заслужила свою собственную поместную церковь и теперь получила ее.